

Гу Тин был в полном недоумении.

«Что это за женщина? Откуда она взялась, и почему набросилась на меня? Ещё и с таким видом, будто я ей что-то должен. Её намерения слишком уж очевидны. Разве Хо Янь ещё не женат?»

Сперва он почувствовал себя невинной жертвой: просто проходил мимо, а его уже хватают и пытаются унижить. Улица перед резиденцией князя-защитника Севера была главной в городе, её никак не миновать! Затем мелькнула другая мысль: а Хо Янь-то, оказывается, тот ещё сердцеед. Стоило Гу Тину пустить пару незначительных слухов, которые никто и не видел воочию, как тут же нашлась «защитница справедливости», готовая вершить правый суд.

— Сударыня, вы искали меня... по какому-то делу?

Что бы он ни думал, внешне Гу Тин оставался невозмутим, лишь внимательно прислушивался к разговорам вокруг. Не зная, кто перед ним, трудно было подобрать правильный ответ.

К счастью, зеваки оказались на удивление словоохотливы. Перешёптываясь и указывая пальцами, они быстро просветили его.

В армии-защитнице Севера служил военачальник по фамилии Сюэ. Он погиб на поле боя, оставив жену, госпожу Сюй, и единственного сына, Сюэ Цина. Госпожа Сюй была слаба здоровьем, и время от времени ей помогали родственники. А девушка, стоявшая сейчас перед Гу Тином, была её племянницей и, соответственно, двоюродной сестрой Сюэ Цина — Сюй Инлань.

Подобных историй в армии-защитнице Севера было немало. Семьи павших воинов получали щедрое вознаграждение. Несовершеннолетние дети оставались с родными, и их будущее решали старшие. Хотели на поле боя — в княжеской резиденции были наставники по боевым искусствам. Не хотели — могли выбрать другой путь, никто их не неволил. Если же у ребёнка не оставалось родных, резиденция содержала специальный приют, где детей обучали в зависимости от их способностей: кто-то изучал науки, кто-то — торговлю, кто-то — воинское дело. Никаких строгих правил не было.

Если же павший воин совершал великий подвиг, его семью брали под особую опеку. Например, четыре нынешних главных генерала при князе-защитнике Севера — Вэй, Фань, Ся и Вэн — были потомками самых доблестных воинов ещё со времён старого князя. В детстве они жили в резиденции, ели и тренировались вместе с Хо Янем, который тогда был ещё наследником.

То, что Сюэ Цин был принят в резиденцию на обучение, говорило о его незаурядных способностях.

А вот намерения его кузины, Сюй Инлань, были не столь чисты. Раньше она нечасто навещала родственников, но стоило её двоюродному брату попасть в княжескую резиденцию, как она, девушка на выданье, тут же зачастила с помощью. Да не только в доме Сюэ хлопотала, но и постоянно «замещала» госпожу Сюй, наведываясь в резиденцию. Её цели были ясны любому здравомыслящему человеку.

Впрочем, хотя все всё понимали, особого значения этому не придавали. Сюй Инлань была невысокого происхождения и прекрасно осознавала, что на роль законной жены претендовать не может. Она метила в наложницы. А князь — фигура такого масштаба, каких только благ он не заслуживал? Пока Сюй Инлань не творила зла, вела себя прилично, радела о благе резиденции, почитала вдовствующую княгиню и с любовью относилась к Хо Юэ и Хо Цзе, никто бы и слова против не сказал.

Слова не сказал, но поглазеть на представление — это святое.

Едва князь вернулся, как эта девица тут же явилась к воротам и столкнулась с другим «любимцем». Как тут было не разгореться скандалу?

Зеваки переглядывались, обмениваясь многозначительными ухмылками. Атмосфера накалялась.

Сюй Инлань, выпрямив спину и вздёрнув подбородок, смотрела на Гу Тина сверху вниз.

— Да, я искала тебя.

Гу Тин, сделав вид, что не слышал перешёптываний, удивлённо моргнул.

— Простите, а вы?..

— Моя фамилия Сюй. Я часто бываю в резиденции, навещаю вдовствующую княгиню. Впрочем, долгие объяснения ни к чему, со временем сам всё узнаешь. Можешь звать меня сестрицей Лань.

Она бесцеремонно оглядела Гу Тина с ног до головы. Его безупречно симметричные черты, неестественно гладкая и белая кожа, слишком тонкая талия — всё это вызывало в ней острое раздражение. «Ты мужик, так займись делом, а не отбирай хлеб у женщин!»

Она не призналась бы себе, что завидует. Будь на его месте женщина, ей было бы сложнее. Но он — мужчина. Его нельзя взять в жёны официально, он не сможет родить наследника. Она была уверена, что вдовствующая княгиня не будет в восторге. А что, если он совратит князя и тот совсем перестанет интересоваться женщинами?

Если она сейчас прогонит его, избавив вдовствующую княгиню от лишних хлопот, это будет ей

только на руку! И даже если она перегнёт палку, никто её не осудит!

Шум у ворот почти сразу донёлся во внутренние покои. Хо Юэ, услышав имена, нахмурила свои изящные брови.

— Не сообщайте бабушке. Я сама посмотрю.

Служанка встревоженно возразила:

— Но, госпожа, вы ещё так юны...

Хо Юэ строго взглянула на неё, и во взгляде её промелькнула властность.

— Я сказала, отойди.

Служанка опустилась на колени.

Хо Юэ смягчилась.

— Я просто посмотрю из-за ворот, выходить не буду. Если дело примет серьёзный оборот, я, конечно, спрошу совета у бабушки. Но ты не смей будить её. И проследи, чтобы брат ничего не узнал.

Девушка со служанками направилась к главным воротам. В это же время в главной зале, на кушетке, госпожа Линь с закрытыми глазами тяжело вздохнула.

— Пусть идёт. Пора ей набираться ума-разума. Мир полон грязи. Нужно увидеть её, узнать, чтобы понять, как с ней бороться... Дитя без матери, ей во всём приходится пробиваться самой. А я стара, недолго мне осталось её оберегать.

Матушка Гуй поставила на стол свежесваренный чай.

— Госпожа, не говорите так. Вы крепки и здоровы, проживёте сто лет! Вам ещё внука женить, правнуков нянчить. Не говорите таких печальных слов. К тому же, есть князь...

Госпожа Линь фыркнула.

— На него надежда? Из двенадцати месяцев в году он одиннадцать не бывает дома. Какой от него толк?

Матушка Гуй усмехнулась.

— Ах, госпожа, вы и в ваши-то годы не избавились от своей привычки — на языке яд, а в сердце мёд. Вы ведь им более чем довольны, души в нём не чаете, а всё равно, как увидите, так браните. Хорошо, что князь почтительный, знает ваш детский нрав и не обижается.

Госпожа Линь отвернулась, делая вид, что сердится.

— И ты туда же! Не желаю тебя больше видеть, ступай к воротам.

Матушка Гуй улыбнулась ещё шире.

— Хорошо, хорошо. Пойду присмотрю за госпожой, обещаю, ничего не случится. Пока эти двое не стучатся в наши ворота, пусть себе скандалят!

У ворот Гу Тин смотрел на самодовольную девицу Сюй.

— Мне в этом году исполнилось семнадцать. Вы хотите... чтобы я звал вас сестрицей?

В те времена вступали в брак рано. Девушки в пятнадцать-шестнадцать, юноши в семнадцать-восемнадцать уже вели разговоры о свадьбе или были женаты. Опоздать на год-другой было не страшно, но если девушка не выходила замуж до восемнадцати, её начинали осуждать.

Ни одна девушка не хотела прослыть «старой девой, которую никто не берёт».

Лицо Сюй Инлань мгновенно напряглось. А он, оказывается, не так-то прост!

Она решила проигнорировать вопрос о «сестрице» и постаралась говорить как можно мягче:

— На границе беспокойно, князь наконец-то вернулся. Я понимаю твоё нетерпение, иначе ты не пришёл бы прямо к воротам.

Гу Тин мысленно закатил глаза. Он хотел было сказать, что это чистое совпадение, что он не при делах, но она не дала ему и шанса, затараторив с невероятной скоростью.

— Но у мужчин есть важные дела, и ты должен проявлять понимание, а не вести себя неразумно, — взгляд Сюй Инлань стал строгим, а тон — поучительным.

Гу Тин нашёл это забавным.

— Вы учите меня, как жить?

Сюй Инлань расправила рукава и, изобразив на лице великодушную улыбку, произнесла:

— Молодые люди все горды. Я понимаю, что встреча со мной здесь может быть тебе неприятна, но я человек великодушный и не стану на тебя обижаться. Я знаю своё место и никогда не нарушу правил резиденции, не буду мечтать о том, что мне не положено. Но о некоторых вещах я просто обязана тебе напомнить.

Её манера держаться уже заинтриговала толпу, включая самого Гу Тина.

— О каких же?

— Во всём важен опыт и старшинство. Несколько лет унижений не превратят невестку в свекровь, а простой солдат не станет командиром, не понюхав пороху. Ты должен быть умнее, уступать старшим, уважать их. Только тогда старшие помогут тебе, подскажут, что можно делать, а чего нельзя.

— Например?

— Например, сегодня, в это время и в этом месте, тебе появляться было категорически нельзя!

Ого! Вот это заявление!

Зеваки, затаив дыхание, вытаращили глаза. Началось, началось! Кульминация! Смотрите все!

Хорошие новости распространяются медленно, а плохие — летят со скоростью света. Тем более, когда дело касается послеобеденного досуга и такой пикантной темы, как «любовницы князя-защитника Севера устроили разборку». Весть, будто на крыльях, разнеслась по округе. Все, кто должен был знать, узнали. И те, кто не должен был, — тоже.

В лавке с лечебными супами Мэн Чжэнь отставил миску и, засучив рукава, собрался уходить.

— Кто смеет обижать моего брата Тина? Я его убью!

У Фэн молчал.

«В миске ещё остался суп. Ты же так любишь супы, которые готовит молодой господин, всегда вылизываешь миску дочиста, а сейчас оставил почти половину? И кого ты, пухлощёкий, собрался убивать? Твои молочные зубки никого не напугают. И вообще, молодой господин сам за себя постоит, ему не нужна помощь ни от меня, ни тем более от тебя».

Мэн Чжэнь сурово посмотрел на него.

— В такое время ты всё ещё думаешь о еде! Ты вообще слуга брата Тина или нет?!

У Фэн вздохнул.

«Будем честны, это ты у нас любитель поесть и постоянно думаешь о супе!»

Мэн Чжэнь, метнув на У Фэна гневный взгляд, выбежал за дверь, но тут же вернулся и, схватив его за руку, потащил за собой.

У Фэн сопротивлялся.

— Может, я не пойду...

Мэн Чжэнь посмотрел на него с упрямством.

— Нет! Ты должен пойти! Ты такой слабый, что помочь всё равно не сможешь, но хотя бы покричишь для поддержки!

В прибрежной гостинице Гу Цинчан, услышав новость, от смеха едва не сломал стол.

Сцепился с женщиной? Да ещё и с любовницей князя-защитника Севера? Прекрасно! Хотя он и не знал, кто эта женщина и можно ли ей доверять, но раз она невзлюбила Гу Тина, значит, она — друг!

Ю Дачунь тоже был в курсе. Он бросил на Хо Яня насмешливый, игривый взгляд.

— Всё-таки молодость... одни любовные долги.

Хо Янь оставался невозмутим.

— Мне до вас, господин Ю, далеко.

Ю Дачунь расхохотался.

— Я, при всём моём опыте, на такое бы не решился. Ещё законную жену не привёл, а любовницы уже на улице дерутся. Какой позор! Если кто-то донесёт об этом наверх... берегитесь, князь, как бы вам не пришлось за это расплачиваться.

<http://bllate.org/book/15878/1585458>